

Игнатов Н. А.

Мир развлечений

Николай Игнатов
Мир развлечений

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Игнатов Н. А.

Мир развлечений / Н. А. Игнатов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Да, человечество обошлось без ядерной войны, но коллапс цивилизации, все же, случился. Перенаселение планеты и исчерпание всех ресурсов привели к краху экономики и, в конечном счете, к тотальному голоду.

Классовое расслоение общества достигло апогея. Электронные развлечения представляют собой некий вид виртуальной реальности с полным погружением; в этих "играх" и проводят большую часть времени представители элиты общества. Но самое главное здесь не в этом... Содержит нецензурную брань.

Мордашка старшего сына показалась из-за угла и тут же скрылась. Младший хихикнул где-то там же, за углом, рядом с братом. Фирр, прижавшись спиной к стене, крался к прячущимся детям. Прятались они плохо, постоянно шептались и хихикали, но веселья в игре это не убавляло. Фирр подкрался к самому краю стены. Перед тем как выпрыгнуть из-за угла и, с криком "ага! вот вы где!" обнаружить скрывшихся там детей, он выдержал паузу. Пауза сработала. Дети затихли на мгновение, а затем радостно и испуганно вскрикнули, когда их отец возник вдруг перед ними.

Младший попытался было сбежать из комнаты, а старший хотел нырнуть в дальний угол, но оба были схвачены. С весёлыми криками и визгами все трое повалились на пол, шуточно изображая борьбу. В итоге дети победили отца, и последнему пришлось сдаться на их милость.

В дверях появилась мать, укоризненно и мило одновременно глядевшая на своих домашних. "Дети, уже поздно, – сказала она, – пора спать. Быстро умываться и в кровать!". Сыновья покорно убежали, а Фирр, поднявшись с пола, подмигнул супруге и чмокнул её в щёку.

"Дорогой, тебе тоже пора в постельку".

"Конечно, родная".

Дети только улеглись. Фирр стоял в ванной комнате, ожесточённо начищая зубы перед сном. Спать не хотелось. "Дорогой", хмм, – думал он, – Никогда раньше она меня так не называла...". Щелчок. "Обычно – «Пупсик» или по имени – Габри...»

Снова щёлкнуло, теперь уже совсем громко, как показалось Фирру. Он вздрогнул, глаза его округлились, зубная щётка замерла во рту. "Какой же я к чёрту Габриэль?!?" Мысли в его голове бешено забегали. Пульс будто сорвался с цепи и своим ритмом обещал сердечный приступ. Он начал вспоминать. Быстро сплюнув зубную пасту и сполоснув рот водой из-под крана, Фирр затаился. "Третья, – мелькнуло у него в голове, – *третья дверь* мне нужна. Они будут делать всё, чтоб я пошёл в первую или вторую, но выход там, за третьей дверью..."

– Папа?! – услышал Фирр за спиной и его сердце оборвалось.

"Долго соображаю, чёртов я идиот! Без паники! Игра ещё не кончилась".

Стараясь не выдать своего внезапного и, понятное дело, необоснованного волнения, Фирр обернулся. Скользя взглядом по зеркалу, висевшему сбоку, между ним и сыном, стоящим в дверном проёме, Фирр успел заметить в отражении и мертвенность цвета лица ребёнка и демонически-красные глаза...

– Что, сынок? – спросил он мягко, делая невероятные усилия, чтобы исключить дрожь в голосе.

Пауза. Крохотная, едва заметная.

– Ты мне обещал продолжить сказку! Вчера же не закончил.

– Конечно, родной! – Фирр потрепал его по голове, – иди в комнату, скажи брату, что продолжение сказки сейчас начнётся.

Снова пауза.

«Суки, – подумал Фирр, улыбаясь и глядя на сына, – так-то уж чего палиться?! Задумались: сожрать меня сейчас или рано ещё».

– Хорошо! Мы ждём тебя! – голос мальчика прозвучал весело, а вот в выражении его лица никакого веселья не было заметно. Разве демоническое...

– Иди, я сейчас.

Сын неторопливо умчался в комнату.

"Бежать! Бежать! – несло в голове Фирра, – Сожрут! Третья дверь! Третья!"

Он решил не выключать воду. "Пусть шумит, – подумал он, – Если сразу не напали, значит – не догадались, что я очнулся".

Фирр вышел из ванной комнаты и прислушался. Тихо. Значит, есть шанс.

Он неторопливо, но не крадучись, пошёл по коридору в сторону лестницы на второй этаж дома.

"Пацан приходил пробивать поляну... ага, значит главный демон не он".

Дойдя до лестницы, Фирр остановился, якобы что-то поискать в карманах. Судя по обстановке все были наверху. Дети в своей комнате, жена – в спальне. Внизу нигде не горел свет. "Значит главный – либо второй, мелкий пацан, либо – баба. Чёрт их сейчас разбери, всё усложняют с каждым разом... Какая же из дверей – третья?!"

– Милый, ты идёшь? – прозвучал голос жены сверху, из спальни.

– Да, дорогая, сейчас. Детям сказку обещал досказать. Я скоро.

– Не задерживайся, Габри! – сказала она ласково, – Я жду.

"Да чтоб ты сдохла!" – подумал Фирр и ответил:

– Конечно, любимая!

"Значит ты, сучка, и есть главный демон, раз после сказки меня ждёшь. Пока, вроде, не догадались. Время есть. Главное – спокойствие. Пойду-ка я выпью. Какая же из этих грёбанных дверей в этом грёбаном доме "третья"?!"

Войдя в гостиную, Фирр подошёл к бару и налил себе какого-то старинного односолодового виски. Без льда. Выпил. Глаза его чуть прослезились, он налил ещё и оглядел полутёмный интерьер комнаты. "Никогда не любил двухэтажные дома, – осматривая гостиную, размышлял он. – Эдакие пафосные дворцы для толстосумов или тех, кто хочет ими казаться, а расплачивается за это пожизненными кредитами или трудовой повинностью. Тоже пожизненной".

Второй стакан пошёл мягче. Фирр мучительно напрягал ум, пытаясь понять за какой же дверью его ждёт спасение. От напряжения начали гудеть виски.

"Так, первая дверь – в детскую (этот демонёнок первым меня звал сказку рассказать). Вторая – к этой суккубихе. Третья... чёрти бы её взяли..."

Фирр всегда думал очень быстро, и если какой-то вопрос занимал больше десяти секунд мыслительной деятельности, его это невероятно бесило. Секунды тогда тянулись бесконечно, а сам он полагал себя истинным тугодумом. "Ну думай же, дубина! Думай! Сейчас расколют тебя. И съедят! Полностью".

– Папа! – раздалось за спиной Фирра настолько внезапно, что он вздрогнул и опрокинул бутылку на барной стойке. Обернувшись, он увидел младшего в пижаме, сверлящего его немигающим взглядом.

– Сынок, ты чего так пугаешь?! Я же сказал – ждите меня, я уже иду.

– Ладно, папа. Просто я хотел сказать тебе, что на улице, над дверью лампочка не горит. Мы из окна увидели.

Фирр чуть не вскрикнул от внезапного прозрения.

"Вот она, "третья", мать её за ногу!" – мысленно ликовал он.

– Иди, малыш, в кроватку. Папа сейчас поднимется к вам.

По последовавшей вновь паузе в действиях ребёнка (тот после фразы отца стоял, тупо на него глядя, ещё секунд пять), Фирру стало очевидно – сейчас точно нападут. Его слегка затрясло от нахлынувших гормонов. В последнее мгновение перед тем, как рвануть к выходу из дома, Фирр успел заметить боковым зрением и длинные шипы, рвущие изнутри кожу на лице мальчика (трансформация была почти мгновенной) и спрыгивающую с лестницы на пол демонессу. Последняя была вся чёрная, а рудиментные крылышки её отливали жёлтым.

Фирр закричал и проснулся. А может и наоборот. Он так дёрнулся во сне от страха, что больно ушиб о стену локоть. Мокрый совершенно от пота, первые секунды он ни черта не мог сообразить – где он и кто он. Перед глазами были только "кадры" последней сцены этого жуткого кошмара: он рванул от барной стойки к парадной двери (к той самой "третьей"); рванул так быстро, что почти через секунду был уже у выхода... Демоны не достали бы его... будь их

двое. Но там, прямо перед огромной дубовой дверью, с потолка стёк (по-другому не скажешь, именно стёк) старший сын. "Сучонок, ты ж должен был сказочку ждать наверху!" – Фирр удивился, что помнит ещё какие-то подробности кошмара. В общем, кончилось всё как-то непонятно. Он, вроде, смог как-то оттолкнуть демонёнка от выхода (благо – маленький попался), успел даже распахнуть дверь, слава небу – та была не заперта, но вот дальше... То ли они схватили его и затащили назад в дом, то ли он успел-таки выбежать. Точно его память сказать не могла.

Отдышавшись и поморщившись от этих воспоминаний, Фирр заметил, что спал не один. Жена, разбуженная, видимо его криком, озабоченно, (насколько может быть озабоченным разбуженный посреди ночи человек) на него смотрела.

– Габриэль, милый, ты чего? Кошмар приснился? – ласково спросила она.

– Да, – сдавленно ответил Фирр.

– Бедный мой. Засыпай, это только сон.

Щелчок. "Какой я тебе, к чёрту, Габриэль, дьявольское отродье!" – прошипел про себя Фирр. Мысли вновь бешено заискрили в голове.

"Так, всё ясно. Типа овертайм, да?! Из дома я уйти не успел, но и затащить назад они меня не смогли. Хмм, наверное я упал где-то в дверном проёме и они достали меня. Типа ничья. Ладно. Тут надо быть до невозможности осторожным. Времени в обрез".

В общем и целом, Фирр видел два варианта:

1. Сейчас же, прямо с кровати сигануть в окно, даже не распахивая его. Чёрт бы с ним, вне дома – есть вне дома.

2. Всё же попытаться потихоньку, но не мешкая, выйти через дверь.

Насколько он помнил правила, на овертайм даётся очень мало времени, а демоны себя ведут так, будто не было никакого предыдущего раунда, и нет никакой ничьей. Ну как бы "честно" играют.

Исполнить план варианта 1. Фирра останавливало смутное чувство чрезмерной его простоты. "Уж больно близко окно-то, того и гляди там на потолке, во тьме, "мелкий" караулит, как я в окно нырять – так он – прыг сверху и того, ням-ням, у демонов на ужин Фирр". Второй вариант представлялся ещё менее осуществимым, он понимал – времени просто не хватит. "Тут нужно что-то ещё. Думай, гад, думай!". Решение, как это часто бывает, пришло внезапно и как будто бы само, без всяких умственных потуг.

– Дорогая, мне показалось или кто-то из детей звал?

– Нет, я не слышала.

– Пойду, проверю, шум какой-то послышался...

Теперь надо было сделать всё ювелирно. Фирр, изображая сонного папашу, вяло поплёлся к выходу из спальни.

"Раз – считал он про себя шаги, – "мелкий" сполз с потолка над окном".

Ещё шаг.

"Два – эта суккубиха просачивается сквозь кровать, вдоль плинтуса, прямо в детскую. Третий, походу, там уже ждёт. Вот и семейный ужин. Вот и блюдо идёт к вам..." Фирр сделал ещё шаг и открыл дверь из спальни...

Неимоверно маленькая, как мышинный выдох, пауза.

"Три. Прощайте, ублюдки!".

Пауза была ничтожно малой, но её хватило, чтобы демоны догадались о замысле Фирра. Они все почти сразу переместились в спальню, но даже хотя бы поймать его за ногу, вываливающегося из окна в компании битого стекла, были уже не в силах...

Фирр почти всегда выходил из игры под восторженные крики и аплодисменты. Так было и сейчас. Он снова победил. Чёртов засранец опять всех сделал: и демонов и проигравших

ему кучу денег букмекеров. Он огляделся, протирая глаза. Зал был, как всегда в это время, забит до отказа. Очнулся он в кожаном кресле, стоявшем напротив уставленного бутылками и заваленного игровыми фишками стола. В радиусе двух метров от его кресла было пусто (зона безопасности игрока), а дальше, напротив огромных экранов, толпились галдящие восторженные зрители.

– Красавчик, Фиррка! – подойдя и стукнув его слегка по плечу, пьяным голосом сказал Лигг, высокий, худой как швабра блондин. Один из двух близких приятелей Фирра. – Походу ты свой же рекорд обновил. И этих (он неопределенно указал в сторону) нехило на бабки поставил!

В зону безопасности после завершения сеанса игры заходить можно было всем, но кроме главных местных шишек и приятелей Фирра, больше никто не шёл. Стеснялись, видимо.

– Да, наверное, обновил. Вообще, в этот раз как-то быстро получилось. А кто ШИЗО ставил?

– Как кто?! Ронничик.

– Понятно. Вот гадёныш! И этажа он мне два втюхал и детей тоже двоих... Сколько он-то бабла поставил?

– Хрен его знает. Тысячи полторы, этот меньше не тратит за раз. Ты бухать будешь?

– Да не, я вискарю уже накатил. Там, в доме. Короче, я за деньгами в кассу и домой. Сил нет, вымотался сегодня.

– Ну давай, – пьяным взглядом провожая Фирра, сказал Лигг, – до завтра, Фиррка-Саруман!

Вспоминая на ходу, кто такой был этот «Саруман», которым его иногда дразнили приятели, Фирр устало плёлся от кассы-автомата на выход. Точно он не знал, но вроде слышал, что это был какой-то персонаж из старинной книги, вроде как чародей или типа того. Он понимал, что ему завидуют и называют «Саруманом» за его способность "волшебным" образом побеждать почти во всех играх.

Его гипертрофированная интуиция – вот его магия. Это она, непостижимым для него образом (но от того не менее эффективно) вытаскивала его из любых передраг во всех нейро-электронных играх – будь то «Дом семейки демонов», гонки по ночному Центру, различные файтинги и т.д.

Личностная установка на тот вид игры, в которой он только что стал победителем, была отлична от установок большинства ШИЗОманов. Он в своём "Доме" не имел возможности уничтожить демонов (вампиров или зомби), даже навредить им не мог. Конечно, это ж его семья! Поэтому суть его победы заключалась в балансировании на тонкой грани между ролью отца семейства и человека, внезапно оказавшегося в окружении нечисти... Если они поймут, что он догадался об их истинной природе – сожрут. Причём, в прямом смысле слова, с потрохами. Если он слишком долго не будет догадываться сам (невзирая на некоторые намёки, заложенные в структуру интертейнмента), они опять же им закусят. Его цель – догадаться, не подаваясь панике, и не подавая вида, покинуть дом. Всё. Когда догадаешься вовремя – память как-бы активизируется, и ты уже осознаёшь, что всё происходит в игре, а не в реальности. Но игра ещё продолжается. Фирру всегда было интересно, почему ему этот вид ШИЗО даётся так легко. Он всегда пытался понять – как? как действует этот механизм его интуиции. Успехов, впрочем, в этом деле он почти не достиг.

На улице было полно такси. «Бомбилы» из-за-Стены в основном. Им давали разрешение поработать в Центре, сдирая огромный налог с выручки и только после неимоверно сложных и долгих медосмотров и других унижительных проверок.

Настроение было хорошее (сегодня он опять был для всех «Саруманом» и ему это льстило) и Фирр решил прокатиться на старенькой электромашине, с одним из таких бомбил за рулём. Конечно, он неслабо поднял денег, и, при желании, (весьма сомнительном, надо ска-

зять) мог купить себе целый автопарк таких машин. Ну, уж по крайней мере, поехать мог на нормальном, новом хOVER-мобиле. Но плестись на этих кибер-такси скучно, они передвигаются по строгим маршрутам, далеко от *Эстакады*, с которой открывался хороший вид на трущобы-за-Стеной. А Фирр, при отличном настроении, страсть как любил на них поглазеть.

Салон на удивление был чист, да и водитель был вроде неплохо одет и даже не вонял, как воняли обычно обитатели трущоб. "Видать помылся в Центре где-то, – ухмыльнулся про себя Фирр, – там-то у них жопа с водой".

– День добрый, господин Центра! Куда изволите держать путь?

– Да расслабься, бедолага. Я не из этих, – кивнул Фирр в сторону ШИЗО-корна.

– Ясно. Куда поедем?

– Домой.

Фирр легонько коснулся засаленной панели на потолке, погрузив этим касанием навигатор такси в лёгкое раздумье. Панель была старая, наверно ещё первой модели, подключивала слегка, но мысли Фирра всё-же уловила и маршрут высветился перед лицом водителя, уходя в перспективу за лобовым стеклом.

– О, через Эстакаду?!

– Ага.

– Ну поехали.

Бесшумно скользя на магнито-левитаторах, такси выехало на дорогу.

Молчали. Фирр хотел было спросить что-нибудь про быт за-Стеной или осведомиться, как у водителя дома обстоят дела с канализацией и водоснабжением (ну где помыться-то вообще удалось?!), но всё не решался.

Нет, вообще, ему был интересен мир-за-Стеной. В меру, конечно. Наверно из-за сестры, которая (дурочка) постоянно туда шныряла ради удовлетворения каких-то своих амбиций, но прикрывала это искренним желанием помочь несчастным жителям трущоб. У них там целая "шайка", как сам он дразнил их. Ну, что-то вроде добровольной благотворительной организации. С едой помогают, с одеждой, с лекарствами... идиоты! Фирр всегда считал их недалёкими простаками, не видящими истинной картины мира, коя представляла собой лишённую справедливости и всякой надежды для родившихся-за-Стеной, правду жизни. "А эти, – думал Фирр, – эти придурки просто тешат своё эго, им нравится подчёркивать пропасть, отделяющую их от несчастных-за-Стеной... Жизнь несправедлива. И судьба всякого – это лотерея: повезёт – не повезёт. Уж честнее просто принять эту правду и резаться в ШИЗО, чем строить из себя благодетелей... Вон, этому бедняге немного свезло в жизни, (Фирр вперился ленивым взглядом в затылок водителя) дали ему разрешение поработать в Центре. Но для всех здесь он всё равно будет куском говна и право проживать во внутреннем периметре ему не дадут никогда".

– Извините.

– Да?!

Таксист так внезапно оборвал мысли Фирра, что тот даже растерялся и тут же забыл, о чём думал.

– Да всё спросить хочу... а то едем – молчим.

– Спрашивай.

"Всё-таки как иначе они ведут себя, только скажи им что ты "не из этих", – улыбнулся мысленно Фирр.

– Вы ведь из *шизоклуба* вышли?

– Ну да, там вроде других зданий не было. ШИЗО-КОРН это называется, а не клуб.

Возникла небольшая пауза. Таксист явно собирал смелость в кулак, чтобы продолжать беседу.

– Ну да, шизокорн. Да я просто здесь уже полгода работаю, а поговорить всё не удаётся ни с кем. Как вы изволили выразиться – "из этих" всё вожу, а собеседники из них не очень.

– Конечно не очень, – Фирр усмехнулся, – они ж вас, ну, людей из-за-Стены, за собственно людей не считают.

– Да, Вы правы – голос таксиста засипел.

– Так что ты хотел спросить?

– Про шизо. Это же аббревиатура, так?! «Широкополосный интертейнмент затребованных объективаций», кажется.

– Запрашиваемых.

– Да-да. Точно. Скажите, Вы – участвуете в этом?

– В чём?

– Ну, в шизо.

– Бывает. Но у нас принято говорить – "играем". Это ведь просто игра, ничего больше. А тебе чего так интересно? Хочешь попробовать?

– Знаете, честно говоря – всегда мечтал. Хотя бы разок. Но я знаю, сколь непомерно это дорого стоит.

– Да уж, не дёшево. Твою машинку продать – на разок бы хватило.

– Нет, что вы!?! Куда я без своей кормилицы? Без неё – мне и семье моей не прожить.

– Они там живут? – Фирр кивнул в сторону приближающейся Эстакады, под которой длинной змеёй извивалась высоченная (сорок метров) стена, определявшая Периметр Центра и отделяющая его от трущоб. Спросил он скорее на автомате. Понятно было, что живёт семья таксиста именно за-Стеной.

– А где ж им жить?! Там, конечно.

– Детей много?

– Двое. Осталось...

– А было?

– Четверо.

Теперь пауза возникла потому как замешкался Фирр. Он не был слишком жалостливым, но копаться в чужой душе, и выяснять подробности гибели детей ему было неприятно. Впрочем, он всё же спросил.

– Померли что-ли?

– Да. Старшую дочь туберкулёз сожрал... – голос водителя не был сдавленным, а скорее раздражённым, как если б он говорил о надоевших прыщах, – а среднего сына *ваша* полиция застрелила.

Интонация, с которой таксист сказал слово "ваша" очень не понравилась Фирру. Предчувствие. Он занервничал.

Машина явно набирала скорость, водитель весь как-то сгорбил над штурвалом.

– А чего это они застрелили его? – Фирр едва узнал свой сдавленный, высушенный голос.

– А ты знаешь, – резко и громко теперь отвечал таксист, – проводилась зачистка. Искали меж нашими хибарами каких-то *повстанцев*... А пацан мой как раз домой бежал со школы...

Такси уже бешено несло к Эстакаде, до которой оставалось не больше километра. Все правила движения по улицам Центра, какие только существовали, уже были нарушены, и Фирр, сильно сжимая ручку над окном, уже осознал, что этот водитель не просто так лишил себя (приборы зафиксировали все нарушения) разрешения на работу в Центре.

– ...просто пацан бежал домой...

«Навечно лишил. Да ещё ведь и посадят дурака...»

– ...а эти железяки распознали в нём угрозу...

«Нет. Не посадят. Некого будет сажать.»

– ...дескать, приняли его за смертника, с взрывчаткой в рюкзаке...

«Этот псих сейчас сбросит машину с Эстакады!»

– ...ему было десять лет!

«А там до земли метров пятьдесят падать!»

Машина (которая уже метров пятьсот как гнала по Эстакаде) вдруг резко сбросила скорость и её круто занесло. Правый борт такси остановился в считанных сантиметрах от невысокого ограждения, за которым был обрыв... Фирра неслабо приложило головой о стекло задней двери, но, несмотря на всю неожиданность и быстроту происходящего, он всё же успел почувствовать новую опасность. Интуиция его вновь не подвела и за долю секунды до того, как таксист повернулся к нему с совершенно звериным лицом, и, вытащив откуда-то старенький пистолет, произнёс "сдохни ублюдок", Фирр выбросил вперёд левую руку. Выстрел был оглушительным. Пороховые газы обожгли Фирру висок. Правой рукой, ничего не соображающий, он быстро открыл дверь и вывалился из машины... Интуиция пока не подводила, и в этот раз он не решился проверять её правоту. Тут же вскочив на ноги, горе-пассажир сиганул прямо через ограду вниз, не дожидаясь второго выстрела, в спину.

Время очень замедлилось. Программа ШИЗО интерпретировала Сарумана (такой ник взял себе Фирр на эту игру) как оператора тяжёлого боевого скафандра (ТБС), десантирующегося прямо с Эстакады в Нулевую зону за-Стеной.

Любители этих «стрелялок», Лигг, Ронн и остальные называли такой скафандр просто – ведро. Хотя издалека даже он и не был на ведро похож, и сами эти ребята лишь приблизительно знали, что это такое вообще – ведро. Какой-то древний хлам, которым сегодня пользуются только нищоброды в трущобах?! Впрочем, интеллектуальной мощью ни Ронн ни Лигг никогда не отличались, и сейчас Фирр, падающий на раздолбанный асфальт Нулевой зоны, как мог культивировал критическую концепцию оценки их умов. Да, он мгновенно, лишь его грузное тело перемахнуло через ограждение, сообразил – весь спектакль с таксистом – дело рук этих придурков. Как именно и что они сотворили точно, Фирру только предстояло выяснить.

Полсекунды вперёд. Зрачки округлились. Фирр ощутил свободу падения. На животе появилась красная точка.

Ещё треть секунды. Руки рефлекторно, панически хватаются за воздух. Точка разворачивается в прямоугольник, который расплзается на весь торс и ползёт за спину.

Четверть секунды вперёд. Рот открывается для испуганного вопля. Скафандр материализовался на туловище полностью, незакрытыми остались ноги и голова.

Ещё четверть секунды. Тьма. Тишина. Фирр прогрузился и вышел из резонанса времени. Теперь он вошёл с ним в корреляцию.

"Скафандр почти готов, – заметил он, – До земли секунды полторы падать. Пойдёт. Вот, всё-таки, суки! До дома доехать не дали!"

Буквально в сантиметрах от асфальта, сдетонировали подушки-амортизаторы. Двухсоткилограммовая туша скафандра с замурованным в ней Фирром лишь слегка стукнулась при приземлении. "Ну хоть посадка мягкая, на ноги. Сволочи, опять память замедлили; вспомню, как до дома доехал только после этой ШИЗЫ. Ладно, посмотрим, что тут у нас".

На возникшем перед лицом Фирра интерфейсе появились скучные данные: цифры и буквы, глаголющие о количестве подключённых к игре, особенностях местности и т.д. В левом верхнем углу, где всплывали данные "горячей консоли" появилась и тут же исчезла надпись "**Саруман подключён**". Фирр посмотрел вверх, на то место Эстакады, откуда он свалился и, вспомнив про таксиста-маньяка, улыбнулся. "Ну и где ты, со своим пугачом? А ну бы тебя сейчас сюда, собачий сын! Правильно менты в реале на ваших повстанцев киборгов направляют!" Он крепко сжал рукоять гашетки (так сильно, что чуть не открыл огонь), ощутив твёрдость стали и как-бы осознавая продолжающуюся от спускового механизма к затворной раме, снарядам и стволу смертоносную мощь, вдруг почувствовал детскую, настоящую искреннюю радость. "Во, блин, аж мурашки! Как по-настоящему! А этих двоих потом придушу за махинации с моей памятью. И за то, что с Эстакады прыгать пришлось".

Эйфория вдруг охватила Фирра; он немного успокоился на счёт своих горе-приятелей, вспомнив, как недавно, будучи сильно под *нейротиками*, он как-то так, между прочим, пожаловался, что никогда ещё не участвовал в ШИЗО "Мятежный Город". Это где полная симуляция трущоб-за-Стеной, с повстанцами и всем остальным. И приятели его поклялись, что обязательно устроят ему такую возможность... убудки.

Всполохи огня и частые короткие очереди периодически рвали блеклую ткань раннего вечернего неба, безутешно нависшего над ветхими домами, зиявшими пустыми окнами. Перед тяжёлым боевым скафандром Фирра простирались кварталы «Мятежного Города», локации ШИЗО, олицетворяющей Нулевую зону-за-Стеной.

Стоять вот так просто на открытом месте перед заброшенными малоэтажными домами было опасно (хоть сами боевые действия официально ещё и не начались), поэтому Фирр, очнувшись от первых впечатлений, решил подойти вплотную к стене ближайшего здания и укрыться там. "Главное, – думал он, – найти укромное местечко. А уж оттуда можно и поливать!". Все датчики работали нормально; можно было просматривать насквозь стены домов, если те не слишком толстые; тепловизоры видели далеко – метров на 800; боекомплект полный; связь есть.

Кстати, вспомнив о связи, Фирр заметил, что звук радиостанции выключен. Включив звук, он сразу же окунулся в насыщенный хохотом, руганью эфир.

– ...ноль тридцатый! Куда ты, дебил, бьёшь?! Выше! Выше они, на третьем!

– ...Придурки! Куда?! Левее!

– ...всё, я нашёл их! В подвале! Мочи скотов!

– ...аааа! Держи гранату, падла! Ахахаха!

Фирр убавил громкость. Команд не было, действовал режим "свободной охоты". Сколько успеешь за время фрагов нащёлкать, столько и очков заработаешь. А поскольку, по условиям этой ШИЗО противником признавался каждый, кто встретится в городе не в боевом скафандре, игроки старались чаще атаковать жилые дома, особенно подвалы. Так что "мирных жителей" в понятии этих ШИЗОманов просто не существовало, и если попадался ребёнок, женщина или просто кто-то невооружённый... фраг есть фраг, очки есть очки, игра есть игра. Ну не настоящих же людей они убивают! А пальнуть из огнемёта в подвал или просто в окно квартиры – это ж верных 5-7 фрагов! До начала операции оставалось минут пять: пока все подключатся. Фирр решил подождать. Он вообще не понимал смысл истребления безоружных, пусть и незаконно находящихся в Нулевой зоне (на то она и «нулевая», что проживание в ней запрещено). По нему никто не стрелял, даже не целился в него никто, короче – не интересно. А по условиям ШИЗО, скоро должны прибыть боевые подразделения повстанцев, прожжённые головорезы, вот тогда и начнётся настоящая игра.

В тени, под стеной древнего кирпичного здания, ТБС был почти незаметен.

Цифры на таймере сменяли друг друга, время тикало. Ещё раз убедившись, что стволы заряжены и боекомплект полный, Фирр заметил вдруг мерцание в правом верхнем углу интерфейса. Кто-то звонил ему по выделенному каналу, а поскольку звук он отключил, самого звонка не слышал.

– Слушаю.

– Боец Саруман! Какого хрена не на связи? Спишь что ли, собака? Через минуту штурм, ты позицию не занял до сих пор! Чего под домом забыл?

– Да ладно, ладно, понял я. Просто первый раз играю, извините уж.

– Ладно. Прохладно! Почему ведро не отполировано? Ты в туалет сходить успел?

– Чего?! – Фирр начал узнавать противный голос Лигга, чуть искажённый радиосигналом, но виду пока не подал.

– Чего-чего! Посрать успел, говорю, перед боем?

Точно, Лигг. А там, на бэкграунде мерзкие смешки Ронна. Сукины сыны.

– Где вы, засранцы? Хорош придуриваться, я тебя узнал, Лигг.

– Что? Да как смеешь ты, Фиррка, говорить в таком тоне с главным командиром всей этой херни?!

– Да идите в жопу!

На другом конце слышалось дикое ржание. "Ребята вообще не под кайфом бывают? – подумал Фирр.

– Ну, раскусил, красавчик, Саруман. Ну как тебе наш сюрприз?!

– Нормально.

– Дык, мы ж обещали – вставил Ронн.

– А по голосу чё-то не слышать, что ты прям рад.

– Не, прикольно, конечно, пацаны, вы всё придумали с таксистом и Эстакадой, но я устал, хотел домой доехать...

– С каким таксистом? Фиррка, ты чего? Мы ж тебя в... оставили... так и уснул...

Интерфейс загорелся красным. Значит, таймер обнулится; значит, началось. По связи сразу пошли помехи и реплика Лигга оборвалась.

Воздух наполнился противным жужжанием. Сначала жужжало едва различимо, далековато было, однако звук быстро усиливался и в считанные секунды достиг апогея. Над землёй появились дроны. В основном – «свои», их запускали бойцы в ТБС, чтобы лучше отслеживать передвижения противника по местности. Но были и чужие. Повстанцы используют маленькие коптеры как подвижные управляемые боеприпасы. Жужжит такой дрон посреди "своих", сливается с толпой, так сказать, а у него под брюхом кило четыре взрывчатки, так что если подлетит к скафандру да рванёт... а поскольку на нём камера есть, то повстанцы, ко всему прочему, ещё и поле боя видят как свою ладонь.

Активировав боевой режим карты, Фирр увидел как интерфейс запестрил значками с надписанными сверху никами, разбросанными по карте района. Теперь радар определял местонахождение каждого бойца и обозначал своё положение на карте для любого игрока, у кого задействован боевой режим. Если же у кого-то боевой режим был отключен, то своё местоположение на карте он мог обозначить, только выйдя на связь с кем-либо из других бойцов. Впрочем, Фирр вряд ли знал о таких тонкостях, играл ведь впервые. Он с интересом разглядел ник-неймы Лигга и Ронна. Парни были двинутые, и искать смысл в их игровых именах Фирру показалось бесполезным. "Химлер" (Лигг) и "Фредди К" (Ронн)... черт его знает что это значит.

С высоты чуть ниже птичьего полёта (если бы в этом игровом мире оные вообще присутствовали) можно было видеть, как красно-синий ТБС, над которым голограммой светился ник "Саруман", стоявший в тени от стены дома, в сторонке от остальных, вдруг резко отпрыгнул на несколько метров и почти рухнул на землю. Через мгновение крыша дома, под которым он затаился, взорвалась, и, объятая клубами дыма, нехотя сползла вниз, накрыв неровным слоем пыли и огромной массой фрагментов здания пространство вокруг себя в немалом радиусе.

Скафандр "Саруман" тут же, не поднимаясь с земли, открыл огонь из обоих стволов. Фирру показалось, что сейчас к нему кинутся дроны-бомбы, чтобы добить, и потому палил в воздух над собой. Ему вновь удалось каким-то чудесным образом предугадать (всего за секунду, правда) события, и, отпрыгнув в сторону, избежать гибели под обрушенной стеной. Тратил боекомплект он зря. Даже если б над ним и были заминированные коптеры, вряд ли он попал хоть в одного, стреляя вслепую, будучи окутанным клубами пыли и дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.